

Сегодня студент университета и его друзья отправились в другой город, чтобы поработать волонтерами. Рассчитав расстояние от SIU до дома, Цзян Юйцзинь решительно решил отправиться туда, где он жил раньше, и присоединился к капитану Сюй.

Сидя в машине и не зная, чем заняться, Цзян Юйцзинь оглянулся и увидел на заднем сиденье несколько бумажных пакетов.

Сюй Тунгуй, который был за рулём, сказал:

— Я увидел это сегодня, когда проезжал мимо, и купил наобум.

Цзян Юйцзинь взял пакеты и посмотрел, что купил этот человек.

“...”

Он открыл и лишь мельком взглянул. Выражение его лица стало неопределимым, и он положил пакеты обратно на заднее сиденье.

Когда они вернулись в район, Сюй Тунгуй отнёс бумажные пакеты наверх. Цзян Юйцзинь притворился, что ничего не заметил, держась за руки с кем-то с одной стороны и занимаясь сяосяоле с другой.

Когда он зашёл в дом, чтобы попить воды, между парнем Сюй и Сяосяоле он решил отпустить руку своего парня, чтобы взять стакан с водой.

...

Цзян Юйцзинь сосредоточился на одежде Сюй Тунгуя, не собираясь покупать себе пижаму. Он наугад выбрал в качестве пижамы какой-то красивый предмет одежды. Почти вся одежда Сюй Тунгуя была на нём.

На этот раз он был в рубашке и, приняв душ, вышел с большим гусем в руках, смотря

телевизор.

Сегодня вечером не было особо захватывающих повторов мыльных опер, но всё равно было неплохо. Когда закончилась реклама мыльной оперы, звук воды в ванной тоже прекратился. Сюй Тунгуй, который пошёл в душ после него, вышел из ванной.

Цзян Юйцзинь скосил глаза и увидел, как тот достаёт из кармана маленькую чёрную коробочку.

Внутри коробки не было ничего особенного, только тонкая красная лента, похожая по цвету на красную нить на его руке.

— Я увидел это сегодня, — сказал Сюй Тунгуй, прижимая к себе красную ленту. — Я подумал, что она тебе подойдёт.

Цзян Юйцзинь держал большого гуся на диване, слегка нахмутив брови и вытянув шею.

— Ты купил столько одежды только ради этой ленты?

Сюй Тунгуй не ответил и наклонился, чтобы посмотреть на человека на диване.

Молчание некоторых людей было оглушительным.

Встретившись взглядом с собеседником, Цзян Юйцзинь перестал сопротивляться, небрежно кивнул и послушно запрокинул голову.

— Ладно, давай, развлекайся.

Тонкая лента обвила его шею. Ярко-красная ленточка резко контрастировала с белой шеей. Сюй Тунгуй наклонился, опустил глаза и серьёзно завязал бант.

Лента была довольно длинной, и даже после того, как он несколько раз обернул её и завязал бантом, конец всё равно проскользнул в рубашку и повис посередине белоснежной спины.

Из любопытства Цзян Юйцзинь взял свой телефон и использовал экран как зеркало, чтобы заглянуть внутрь. Он обнаружил, что человек, стоявший позади него, по-прежнему плохо завязывал банты.

Однако он поддержал гордость своего парня и неохотно похвалил его:

— Выглядит неплохо.

В тот вечер гражданину Цзяну неожиданно пришлось работать сверхурочно, и он примерил всю новую одежду. Парень Сюй действительно хорошо его знал: вся одежда идеально на нем сидела.

На следующее утро, когда Сюй Тунгуй спокойно отправился на работу после приготовления завтрака, не разбудив человека, который всё ещё спал с большим гусем, кто-то в офисе поприветствовал его.

После приветствия человек оглянулся, не увидел того, кого искал, и спросил:

— Капитан Сюй, где босс Цзян?

Он казался несколько разочарованным.

Ху Ли, вошедший в кабинет вслед за Сюй Тунгуем, ответил:

— Вчера он взял выходной.

На этот раз все люди в офисе выглядели явно разочарованными.

Честно говоря, беспрецедентное чувство безопасности во время вчерашней миссии вскружило им голову. В сочетании с перспективой вместе полакомиться дыней они надеялись сегодня вместе выполнить ещё одну миссию, попутно поедая дыню.

— Подразделение не могло позволить себе нанять его, — сказал Ху Ли, откладывая папки, которые держал в руках. — Его дневная зарплата только за вчерашний день больше вашей месячной зарплаты.

Этот человек даже вымогал деньги на компенсацию за производственную травму и дополнительные премии сверх своей первоначальной зарплаты.

Остальные замолчали.

*

Когда будущий студент вернулся с волонтерской работы в другом городе, прошло уже больше половины летних каникул, и пришло время собирать вещи и готовиться к учёбе.

Чэнь Цзин собирал вещи в комнате, а Цзян Юйцзинь снаружи жестами показывал Сюй Тунгую, как он вырастил из маленького ростка, который был ниже его ростом, нынешнего студента университета. Было заметно, что ему не хочется расставаться.

После его жестов, прежде чем Сюй Тунгуй успел его утешить, Цзян Юйцзинь развернулся и вошёл в комнату, намереваясь помочь с упаковкой.

Он решил помочь, беспорядочно запикивая вещи в чемодан. Мысленно подготовившись, он даже подумал о том, чтобы запикинуть в чемодан большого гуся.

Как и ожидалось, большой гусь не поместился в чемодан. Сюй Тунгуй поднял гуся и сказал:

— Он не поместится, оставь его себе.

Итак, Цзян Юйцзинь снова унес большого гуся.

Будущий студент университета всегда был самостоятельным и знал, как собирать вещи, но с помощью двух родителей ему пришлось искать место для хранения всевозможных красивых, но бесполезных мелочей.

В день поступления Сюй Тунгуй взял выходной в SIU, чтобы отвезти студента в университет.

Возможно, из-за начала учебного года дорога к университету была перегружена, что

затрудняло передвижение.

Хотя уже было начало осени, погода стояла по-прежнему жаркая. В то время как другие участники дорожного движения начинали нервничать, трое в машине ехали не спеша.

Водитель Сюй наблюдал за человеком, сидящим рядом с ним и играющим в мобильную игру, в то время как Чэнь Цзин, который должен был выступить на церемонии открытия от имени новых учеников, спокойно читал свой сценарий.

Машина двигалась медленно, останавливаясь и снова трогаясь с места, постепенно приближаясь к университету.

Изначально Чэнь Цзин взял с собой только один чемодан, но с помощью своего энергичного отца один чемодан успешно превратился в два.

Багажник открылся, и Сюй Тунгуй достал чемоданы. Его руки были сильными, и чемоданы, в которых изначально было полно вещей, вдруг показались ему намного легче.

И снова не удалось избежать укачивания. Выйдя из машины, гражданин Цзян присел на обочине и почувствовал себя намного лучше. Он встал и положил руку на плечо своего старшего сына.

По пути на регистрацию они встретили Чжан Синь, которая тоже поступила в университет. Она шла с рюкзаком за спиной, болтая с отцом, который нёс чемодан. Её лицо сияло. Увидев этих троих, она помахала им и поздоровалась.

Когда она подняла руку, длинные рукава соскользнули, обнажив небольшие шрамы на её руке от прошлых травм.

Чэнь Цзин тоже поздоровался с ней, и две семьи встретились, но разошлись в разные стороны.

Пройдя немного, Чэнь Цзин снова повернул голову и посмотрел на людей, которые вот-вот должны были раствориться в толпе. Затем он посмотрел на человека, который спокойно шёл по другой стороне улицы с чемоданами в руках.

Оказывается, произошли кое-какие изменения.

Что касается появления Сюй Тунгуя, то сначала он думал, что это просто изменение в составе семьи, появление в доме человека, который будет ухаживать за парализованным пациентом. Но теперь он наконец понял, что это изменение касается не только парализованного пациента, но и его самого.

Кто-то, кто заберёт его, если он вернётся поздно, кто-то, кто будет сопровождать его в начале учебного года.

Похоже, он действительно стал сыном двух отцов.

Двое родителей могли проводить его только до входа в общежитие. Чемоданы взял на себя добрый старшекурсник.

Старший представился как Чжао Линь, а затем спросил:

— На какой этаж ты идёшь, младший брат?

Чэнь Цзин сказал, что на верхний этаж.

Чжао Линь был ошеломлён, но, поскольку он уже взял чемоданы и не мог опустить, он стиснул зубы и продолжил нести их наверх. На полпути он улыбнулся и спросил:

— Братишка, хочешь карточку?

Чэнь Цзин отказался.

Старший ослабил хватку на чемоданах, но в конце концов ему удалось их удержать. Переведя дыхание, Чжао Линь сказал:

— В этом здании и раньше происходили странные вещи. Там был монстр, который питался человеческими волосами. Он мог только за одну ночь лишить всех волос.

Понизив голос, он продолжил:

— Хотя эта тварь была уничтожена, неизвестно, не прячется ли что-нибудь в этом здании, ожидая, чтобы ночью схватить за волосы новых студентов.

Старшекурсник, который не смог продать карту, начал рассказывать страшную историю.

Однако его слова не напугали нового студента. Он был равнодушен и небрежно ответил:

— Неужели? — Затем он спросил: — Старший, на вас напала эта тварь?

Чжао Линь: "..."

Пощупав свои недавно отросшие волосы, Чжао Линь в конце концов предпочел промолчать.

Проводив первокурсника на верхний этаж, он даже не перевёл дыхание, когда быстро сбежал по лестнице. Он думал, что бежит быстро, но, обернувшись, понял, что первокурсник, не купивший карту, последовал за ним. Казалось, что на лбу у первокурсника не было пота, а дыхание было ровным.

На нижнем этаже в одном из углов стояли два человека. Чжао Линь окинул их взглядом и неожиданно узнал одного из них — начальника агентства, к которому он поспешно обратился, когда был лысым.

Затем он увидел, как первокурсник, который изначально стоял позади него, подошёл к знакомому человеку.

"..."

Знакомый человек, очевидно, тоже узнал его. Его глаза слегка расширились, и он сосредоточил взгляд на его волосах. Удивлённо посмотрев на него, он прокомментировал, прежде чем он успел что-то сказать:

— У тебя отросли волосы.

“ ... ”

Встретившись взглядом с первокурсником, Чжао Линь от боли закрыл глаза.

После зачисления на второй день состоялась церемония посвящения в первокурсники, на которой присутствовали оба родителя.

Не было внезапных появлений монстров, и антисоциальная организация, тайно похищавшая подопытных, исчезла. Все спокойно вошли в университет, начав новую жизнь и двигаясь к светлому будущему.

Небо было ясным, без единого облачка.

На второй день учёбы старшего сына капитан Сюй снова начал работать сверхурочно. А оставшийся дома отец с радостью отправился в местный паб.

Он давно не был здесь, и владелец паба, увидев его в приподнятом настроении, протянул ему стакан с алкоголем.

В углу паба по-прежнему стоял тот же телевизор, на экране которого шли вечерние новости. В новостях говорилось о недавнем уничтожении последних остатков антисоциальной организации, все члены которой были либо убиты, либо ранены, никто не сбежал.

Подразделение SIU обнаружило в убежище организации множество пропавших без вести граждан, некоторые из которых были живы, некоторые — мертвы, а некоторые жили в условиях, хуже смерти.

Хотя в новостях не было фотографий с места событий, размытые изображения были достаточно тошнотворными. Разговоры в пабе становились всё громче по мере того, как посетители реагировали на шокирующую информацию.

Цзян Юйцзинь промолчал и сделал глоток своего напитка.

Из-за большого количества задействованных людей и близости к центру города было

невозможно сохранить этот инцидент в тайне. Вместо того, чтобы позволить общественности строить догадки, власти решили опубликовать подробный отчёт, в котором основное внимание уделялось последствиям для пострадавших граждан.

В новостях неожиданно мелькнула размытая фигура с белыми волосами.

“ ... ”

Гражданин Цзян, который только что сделал глоток из своего бокала, на мгновение растерялся, но сумел сдержать кашель. Он поднял руку и коснулся своих теперь уже тёмных волос.

К счастью, владелец паба не заметил ничего необычного и продолжил:

— Я помню, что твой друг из отдела специальных расследований, верно?

Другом, упомянутым владельцем, был Сюй Тунгуй.

Гражданин Цзян кивнул.

— Будь осторожен, — владелец паба огляделся и прошептал, — могут быть люди, которые специально преследуют членов семей сотрудников SIU, чтобы отомстить.

В отличие от этого друга, этот человек был похож на них — обычный человек, который любит выпить. Если кто-то решит отомстить, ему, возможно, будет трудно это выдержать.

Цзян Юйцзинь поблагодарил владельца паба за предупреждение.

<http://bllate.org/book/13785/1216799>